

Совет Безопасности

Distr.: General

15 December 2015

Russian

Original: English

Записка Председателя Совета Безопасности

На своем 6335-м заседании, состоявшемся 9 июня 2010 года в связи с рассмотрением пункта повестки дня, озаглавленного «Нераспространение», Совет Безопасности принял резолюцию 1929 (2010).

В пункте 4 этой резолюции Совет просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии доводить до сведения Совета все его доклады о применении гарантий в Исламской Республике Иран.

В соответствии с указанной просьбой Председатель настоящим распространяет доклад Генерального директора от 2 декабря 2015 года (см. приложение).

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 2 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

Настоящим имею честь препроводить документ, представленный Совету управляющих Международного агентства по атомной энергии (см. добавление).

Буду признателен за доведение настоящего письма и содержащегося в добавлении к нему документа до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Юкия Аmano

Добавление

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

Окончательная оценка в отношении прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана*

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. В настоящем докладе Генерального директора Совету управляющих в соответствии с дорожной картой для прояснения прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана (дорожной картой)¹ приводится окончательная оценка в отношении всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, изложенных в ноябрьском 2011 года докладе Генерального директора (GOV/2011/65)². Данная оценка основывается на всей имеющей отношение к гарантиям информации, которой располагает Агентство, в том числе полученной в рамках осуществления Соглашения с Ираном о гарантиях в связи с ДНЯО³, основ сотрудничества, включая дорожную карту⁴, и Совместного плана действий (СПД)⁵.

A.1 Вопросы, вызывающие озабоченность Агентства

2. С 2002 года Агентство испытывало все более серьезную озабоченность по поводу возможного существования в Иране нераскрытой деятельности, касающейся ядерной области, с участием организаций, связанных с вооруженными силами, в том числе деятельности, имеющей отношение к разработке ядерного боезаряда для ракеты⁶. В докладах Генерального директора определялись остающиеся вопросы, касающиеся возможных военных составляющих иранской ядерной программы, и требующиеся от Ирана меры для решения этих вопросов⁷. В приложении 2011 года приводился подробный анализ имевшейся у Агентства на тот момент информации. Эта информация указывала на то, что Иран осуществлял деятельность, имеющую отношение к разработке ядерного взрывного устройства. Эта информация указывала также на то, что до конца 2003 года данная деятельность осуществлялась в рамках структурированной

---

* Распространено среди членов Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии под условным обозначением GOV/2015/68.

¹ GOV/INF/2015/14.

² Приложение к документу GOV/2011/65 далее именуется «приложение 2011 года».

³ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INF/CIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

⁴ GOV/INF/2013/14.

⁵ GOV/2015/65, пункт 13.

⁶ GOV/2011/65, пункт 38.

⁷ Например: GOV/2011/29, пункт 35; GOV/2011/7, приложение; GOV/2010/10, пункты 40-45; GOV/2009/55, пункты 18-25; GOV/2008/38, пункты 14-21; GOV/2008/15, пункты 14-25 и приложение; GOV/2008/4, пункты 35-42.

программы и что некоторые виды деятельности могли продолжать осуществляться⁸.

3. Обобщенная и представленная в том приложении информация поступила из самых различных независимых источников, в том числе была самостоятельно собрана Агентством и предоставлена рядом государств-членов, включая сам Иран. Она была последовательна в плане технического содержания, упоминания участвующих лиц и организаций, а также сроков. Исходя из этих соображений и с учетом имеющегося у Агентства общего представления о ядерной программе Ирана и ее развития с течением времени Агентство сочло информацию, на которой основывалось приложение, в целом достоверной⁹.

4. Агентство предложило¹⁰ Ирану по существу и без промедлений взаимодействовать с Агентством в целях прояснения возможных военных составляющих его ядерной программы, о которых говорилось в приложении 2011 года.

A.2 Принятые в прошлом резолюции Совета управляющих и Совета Безопасности

5. Совет Безопасности («Совет Безопасности») Организации Объединенных Наций (ООН) подтвердил, что шаги, предписанные Советом управляющих в его резолюциях¹¹, обязательны для Ирана¹². В 2006-2010 годах Советом Безопасности было принято шесть резолюций¹³ на основании главы VII Устава ООН, которые в соответствии с их положениями имеют обязательную силу¹⁴.

6. Так, в своей июньской 2010 года резолюции (1929) Совет Безопасности подтвердил обязательство Ирана, в частности, в полной мере сотрудничать с Агентством по всем остающимся вопросам, особенно тем из них, которые порождают опасения в существовании возможных военных составляющих в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства¹⁵.

7. После выпуска ноябрьского 2011 года доклада Генерального директора Совет управляющих в своей ноябрьской 2011 года резолюции (GOV/2011/69), среди прочего, подчеркнул, что Ирану и Агентству необходимо активизировать диалог, направленный на безотлагательное урегулирование всех остающихся вопросов, в том числе порождающих опасения в существовании возможных военных составляющих в иранской ядерной программе, в целях представления разъяснений в отношении этих вопросов¹⁶.

⁸ GOV/2011/65, пункт 53.

⁹ GOV/2011/65, пункт 42, и приложение, пункт 16.

¹⁰ GOV/2011/65, пункт 54.

¹¹ С сентября 2003 года по сентябрь 2012 года по вопросу осуществления гарантий в Иране Советом управляющих было принято 12 резолюций (см. GOV/2013/56, сноска 2).

¹² Резолюция 1929 (2010) Совета Безопасности.

¹³ Резолюции Совета Безопасности 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010).

¹⁴ Часть I.A Соглашения Агентства о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11).

¹⁵ Резолюция 1929 (2010) Совета Безопасности, пункты 2 и 3.

¹⁶ Пункты 1 и 2.

8. Рассмотрев августовский 2012 года доклад Генерального директора (GOV/2012/37), Совет управляющих в своей сентябрьской 2012 года резолюции (GOV/2012/50), среди прочего, определил, что положительная реакция Ирана на просьбы Агентства, направленные на урегулирование всех остающихся вопросов, важна и насущно необходима для восстановления у международного сообщества уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы¹⁷.

В. Усилия, которые предпринимались после ноября 2011 года по урегулированию вопросов, вызывающих озабоченность Агентства

В.1 Структурированный подход

9. С января 2012 года по май 2013 года Агентство и Иран провели десять раундов переговоров в Вене и Тегеране в целях согласования документа о структурированном подходе к урегулированию остающихся вопросов, связанных с ядерной программой Ирана. Однако никаких конкретных результатов на этих переговорах достигнуто не было. В октябре 2013 года Агентство и Иран пришли к выводу, что в условиях, когда переговоры зашли в тупик и согласование документа не представляется возможным, следует выработать новый подход, направленный на обеспечение исключительно мирного характера ядерной программы Ирана¹⁸.

В.2 Основы сотрудничества

10. 11 ноября 2013 года Агентство и Иран подписали Совместное заявление об основах сотрудничества (основы сотрудничества), где они достигли договоренности о дальнейшем сотрудничестве в отношении деятельности по проверке, которая будет проводиться Агентством для урегулирования всех нынешних и прошлых вопросов, а также о том, что такая деятельность будет осуществляться поэтапно.

11. В соответствии с основами сотрудничества Агентство и Иран согласовали несколько этапов, каждый из которых предусматривал ряд практических мер, которые должны были быть осуществлены Ираном. 15 из 18 согласованных практических мер касались различных аспектов заявленной ядерной программы Ирана, и все они были осуществлены Ираном до конца 2014 года. Три других практических меры касались возможных военных составляющих иранской ядерной программы, и каждая из них была направлена на прояснение вопросов, вызывающих озабоченность Агентства и изложенных в приложении 2011 года. К июлю 2015 года Иран осуществил первую из этих трех практических мер¹⁹ и провел техническое обсуждение с Агентством двух других мер²⁰.

12. 14 июля 2015 года Генеральный директор и вице-президент Ирана, руководитель Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходи-

¹⁷ Пункт 4.

¹⁸ GOV/2013/56, пункты 4 и 5.

¹⁹ GOV/2014/43, пункты 9 и 11.

²⁰ GOV/2015/34, пункт 9.

тельство г-н Али Акбар Салехи подписали дорожную карту²¹. В развитие своего сотрудничества в рамках основ сотрудничества Агентство и Иран договорились ускорить и активизировать взаимодействие и диалог, направленные на урегулирование к концу 2015 года всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, которые еще не были разрешены Агентством и Ираном. Меры, согласованные в рамках дорожной карты, перечислены в приложении I.

В.3 Резолюция 2231 Совета Безопасности

13. 20 июля 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2231 (2015)²², в которой он, в частности, подтвердил, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в деле выполнения его просьб, с тем чтобы иметь возможность урегулировать все остающиеся вопросы, указанные в докладах МАГАТЭ²³.

С. Осуществление дорожной карты

14. В дорожной карте Агентство и Иран договорились урегулировать к концу 2015 года все прошлые и нынешние остающиеся вопросы, изложенные в приложении 2011 года. Приступив к осуществлению дорожной карты, Агентство уже располагало значительной по объему информацией, указывавшей на то, что Иран осуществлял деятельность, имеющую отношение к разработке ядерного взрывного устройства. Сюда включалась как информация, которая была приведена в приложении 2011 года и которая оценивалась Агентством как «в целом достоверная», так и информация, которая была получена в период после ноября 2011 года и которая дополняла анализ, содержащийся в данном приложении²⁴.

15. Как было согласовано в дорожной карте, 15 августа 2015 года Иран в письменном виде представил Агентству свои объяснения, а также сопутствующие документы, касающиеся прошлых и нынешних остающихся вопросов²⁵. 8 сентября 2015 года Агентство представило Ирану вопросы по поводу неясностей, касающихся информации, которую Иран представил Агентству 15 августа 2015 года²⁶. Вопросы были распределены по разделам С.1–12 приложения 2011 года, и для их изложения по каждому разделу была использована следующая общая структура: в качестве основания для запроса разъяснений были указаны признаки из текста приложения 2011 года; проведенный

²¹ GOV/INF/2015/14.

²² В резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности предусматривается в соответствии с изложенными в ней условиями прекращение действия положений резолюций Совета Безопасности 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1929 (2010) и 2224 (2015). После отмены вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности Совет управляющих, возможно, пожелает рассмотреть параллельные меры в отношении своего соответствующего решения (см. GOV/2007/7 и GOV/OR.1181, пункты 40 и 41) и последующих решений о техническом сотрудничестве с Ираном, которые были приняты в рамках Комитета по технической помощи и сотрудничеству Агентства (на основе документов GOV/2008/47/Add.3, GOV/2009/65, GOV/2011/58/Add.3 и GOV/2013/49/Add.3).

²³ Резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности, пункт 3.

²⁴ См., например, GOV/2014/28, пункт 54.

²⁵ GOV/2015/50, пункты 8 и 62.

²⁶ GOV/2015/65, пункт 7.

Агентством обзор информации, имеющейся у него с ноября 2011 года в результате его собственной деятельности по гарантиям, полученной от Ирана и от других государств-членов, и любые последствия в связи с признаками; и вопросы Агентства.

16. Для устранения таких неясностей в отношении информации, которую Иран представил Агентству 15 августа 2015 года, Агентство и Иран провели в Иране совещания технических экспертов и соответствующие обсуждения 15, 16, 17, 29 и 30 сентября 2015 года и 10 и 14 октября 2015 года, а Агентство провело деятельность по гарантиям в конкретных местах, представляющих интерес для Агентства в Иране, 18, 19 и 20 сентября 2015 года и 9 и 15 октября 2015 года.

17. 20 сентября 2015 года Генеральный директор и заместитель Генерального директора, руководитель Департамента гарантий посетили на площадке в Парчине конкретное место, представляющее интерес для Агентства.

18. Все предусмотренные в дорожной карте мероприятия осуществлялись в соответствии с согласованным графиком, и 24 ноября 2015 года Агентство и Иран провели в Вене заключительное техническое совещание.

D. Методология

19. В ноябре 2011 года Агентство представило свой «анализ имеющейся у него информации в контексте соответствующих показателей существования или разработки процессов, связанных с деятельностью, касающейся ядерной области, включая создание оружия»²⁷. С ноября 2011 года Агентство получило большой объем информации посредством своей деятельности, осуществляемой согласно основам сотрудничества, включая дорожную карту и СПД, в результате собственных усилий Агентства и от государств-членов, включая Иран. По мере поступления в распоряжение Агентства дополнительной информации, последнее способно уточнять свой анализ возможных военных составляющих ядерной программы Ирана.

20. Для проведения окончательной оценки Агентство проанализировало всю имеющуюся у него информацию по каждому из 12 разделов, содержащихся в приложении 2011 года. Агентство использовало также эту информацию для получения общей картины посредством сопоставления содержания, объема и последовательности информации, полученной с течением времени.

E. Оценки по разделам

21. Как сообщалось ранее²⁸, Агентство в своем анализе ядерной программы Ирана сосредоточилось на изучении вопроса о пути приобретения высокообогащенного урана (ВОУ). С учетом признаков, наблюдаемых Агентством в связи с ядерной программой Ирана, работа Агентства сосредоточена на анализе, касающемся разработки устройства имплозивного типа с использованием ВОУ.

²⁷ GOV/2011/65, приложение, пункт 1.

²⁸ GOV/2011/65, приложение, пункт 17.

Е.1 Структура управления программой

22. Имевшаяся у Агентства до ноября 2011 года информация свидетельствовала о том, что Иран с помощью ряда различных создаваемых структур управления организовал осуществление деятельности в развитие возможных военных составляющих своей ядерной программы. Согласно этой информации организационные структуры охватывали большую часть аспектов деятельности, имеющей отношение к разработке ядерного взрывного устройства. Информация указывала на то, что деятельность, которая в конце 1980-х годов была начата в рамках подразделений Центра физических исследований (ЦФИ), а позднее проводилась под руководством Мохсена ФахризADE, в начале 2000-х годов была сосредоточена на проектах по плану АМАД, которым предположительно занималось управление «Орхидея». Информация свидетельствовала о том, что деятельность по плану АМАД в конце 2003 года была остановлена и что эта работа была в полном объеме зафиксирована, оборудование и рабочие места были очищены или ликвидированы, чтобы практически не осталось следов для определения секретного характера проводившихся работ. Согласно информации в конечном итоге Мохсеном ФахризADE была создана новая организация под названием «Организация оборонных инноваций и исследований»²⁹, которая базировалась на площадке Моджех около университета Малек-Аштар в Тегеране.

23. В материалах, представленных Ираном 15 августа 2015 года в соответствии с дорожной картой, Иран сообщил Агентству данные о ряде организаций, о которых говорилось в приложении 2011 года, и об их взаимосвязи и функциях. В этом контексте Иран, в частности, отрицал существование скоординированной программы с целью разработки ядерного взрывного устройства и прямо отрицал существование плана АМАД и управления «Орхидея» как составных частей такой программы. 8 сентября 2015 года Агентство представило Ирану вопросы по этой теме, которые затем обсуждались на совещаниях технических экспертов в Тегеране. В ходе осуществления дорожной карты Иран подтвердил значительную часть имеющейся у Агентства информации относительно существования организационных структур.

24. По оценке Агентства, до конца 2003 года в Иране существовала организационная структура, способная координировать разнообразную деятельность по разработке ядерного взрывного устройства. Хотя некоторые виды деятельности осуществлялись после 2003 года, они не являлись частью скоординированных усилий.

Е.2 Закупочная деятельность

25. Как сообщалось ранее, Иран заявил, что из-за введенных в отношении его страны международных санкций ОАЭИ столкнулась при закупке с трудностями³⁰. Эти ограничения на приобретение предметов чувствительного характера затруднили получение Ираном материалов и оборудования для его ядерной программы. Согласно имевшейся у Агентства до ноября 2011 года информации Ирану удалось произвести закупки, главным образом для его деятельности в области ядерного топливного цикла, через компании, которые не были непо-

²⁹ Известную под названием «СПНД» (сокращение на фарси)(приложение 2011 года, рисунок, стр. 5).

³⁰ GOV/2008/4, пункт 17.

средственно связаны с ОАЭИ или министерством обороны и материально-технического снабжения (МОДАФЛ), что позволяло скрыть конечного пользователя.

26. У Агентства также имелись данные о случаях закупок и попытках произвести закупки предметов, которые, в частности, имели отношение к разработке ядерного взрывного устройства. Агентство не располагает информацией о таких попытках произвести закупки в период после 2007 года.

27. В ходе обсуждений с Агентством 16 сентября 2015 года в рамках дорожной карты Иран подтвердил сделанные им ранее заявления о том, что, как выявило Агентство, хотя он и сделал запрос на закупку конкретной высокоскоростной камеры, эта камера предназначалась для обычных целей и в конечном итоге Иран ее не приобрел. В ходе этих обсуждений Иран вновь, как и ранее, отрицал, что некая поименованная компания пыталась приобрести быстродействующие переключатели.

28. Со времени публикации приложения 2011 года Агентство не получало дополнительной информации по этой теме.

Е.3 Приобретение ядерного материала

29. По информации, имевшейся у Агентства до ноября 2011 года, рудник в Гчине являлся потенциальным источником урана для незаявленной ядерной деятельности в период 2000-2003 годов. Информация свидетельствовала также о том, что в каком-то неизвестном месте производилась предварительная деятельность, включая проект «Зеленая соль», с целью получения урановых солей, которые можно будет использовать для конверсии либо в материал для обогащения урана, либо в материал для прямого восстановления чистого металлического урана из урановых солей. Эта информация вытекала из документации о предполагаемых исследованиях³¹ и других данных, полученных от государств-членов, и указывала на то, что данная деятельность прекратилась, когда в конце 2003 года осуществление плана АМАД было остановлено. Информация указывала на то, что проделанная работа далеко не продвинулась. Информация свидетельствовала о том, что предварительная работа по осуществлению этого процесса включала использование замещающих материалов во избежание возможности неконтролируемого загрязнения. Согласно другой информации Иран разрабатывал вне рамок его заявленного ядерного топливного цикла процессы для восстановления чистого металлического урана из урановых солей. Содержащаяся в документации о предполагаемых исследованиях информация указывает на связь получаемых урановых солей с разработкой боеголовок.

30. В апреле 2004 года в рамках добровольного осуществления своего Дополнительного протокола Иран объявил о существовании рудника в Гчине³². В 2014 году Иран в соответствии с основами сотрудничества и СПД предоставил Агентству регулируемый доступ к руднику в Гчине. По оценке Агентства, осуществляемая на площадке деятельность согласуется с заявлениями Ирана, предоставляемыми в связи с основами сотрудничества и СПД, и в любом слу-

³¹ GOV/2011/65, приложение, пункты 6 и 12.

³² В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял свой Дополнительный протокол на добровольной основе.

чае в руднике в Гчине до 2006 года не могло быть произведено значительных количеств ядерного материала. По оценке Агентства, конструкция процесса для производства урановых солей имела технические дефекты и была низкого качества по сравнению с тем, что имелось у Ирана в рамках его заявленного ядерного топливного цикла.

31. Агентство получило также от государств-членов сведения о том, что для реализации плана АМАД имелись, хотя и не использовались, килограммовые количества металлического урана. Как сообщалось ранее³³, в августе 2011 года Агентство провело проверку фактически наличного количества (PIV) в Многоцелевой исследовательской лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ) для проверки, в частности, ядерного материала в форме природного металлического урана и отходов переработки, связанных с экспериментами по конверсии UF_4 в металлический уран, которые проводились в ЛДХ в период 1995-2000 годов. По результатам PIV Агентство обнаружило в учетных записях этих экспериментов возможное расхождение в несколько килограммов природного урана. В 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана укладывается в пределы погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями.

32. На основе всей имеющейся у Агентства информации, в том числе по итогам конкретных мероприятий по проверке, предусмотренных в основах сотрудничества (включая регулируемый доступ к руднику в Гчине) и СПД, Агентство не обнаружило в Иране признаков незаявленного ядерного топливного цикла, кроме деятельности, о которой Иран заявил задним числом³⁴. По оценке Агентства, любое количество ядерного материала, которое могло иметься у Ирана в рамках плана АМАД, находилось бы в пределах погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями.

Е.4 Ядерные компоненты для взрывного устройства

33. По информации, имевшейся у Агентства до ноября 2011 года, в начале 1990-х годов Иран, возможно, получил из тайной сети ядерных поставок информацию о конструкции ядерного взрывного устройства. Иран представил Агентству копию рукописного документа объемом в одну страницу, являющегося, как утверждается, предложением от этой сети ядерных поставок в отношении технологии центрифужного обогащения. В 2005 году во время обсуждений с Ираном в распоряжении Агентства появился 15-страничный документ, посвященный конверсии соединений урана в металлический уран («документ о металлическом уране») и производству полусферических металлических компонентов из обогащенного урана.

34. По той же информации, которая имела у Агентства до ноября 2011 года, Иран продвинулся в деятельности по подготовке к разработке процесса химического восстановления металлического урана из его фтористого соединения (UF_4) с использованием оксида свинца в качестве замещающего материала. Кроме того, согласно этой информации Иран вел не связанную с ядерным материалом работу по подготовке к изготовлению урановых компонентов для ядерного взрывного устройства. В сентябре 2015 года во время переговоров в

³³ GOV/2011/65, пункт 49.

³⁴ Приложение 2011 года, раздел А.

рамках дорожной карты Иран проинформировал Агентство, что он не производил металлургических работ, прямо направленных на изготовление ядерных устройств, и не намеревается обсуждать какую-либо аналогичную деятельность, которая не имеет такого применения.

35. Исходя из всей имеющейся у него информации Агентство не обнаружило признаков того, что Иран вел деятельность, которая может быть непосредственно увязана с «документом о металлическом уране» или с поступившей из тайной сети ядерных поставок информацией о конструкции ядерного взрывного устройства.

Е.5 Разработка детонаторов

36. Разработка безопасных быстродействующих детонаторов и оборудования, пригодного для активации детонаторов, является неотъемлемой частью программы по разработке ядерного устройства имплозивного типа. До ноября 2011 года у Агентства была информация о том, что в 2002-2003 годах Иран разрабатывал токовые электродетонаторы (ТЭД) и высоковольтные устройства активации, которые при совместном применении позволяли активировать несколько детонаторов с интервалом менее одной микросекунды.

37. Во время совещаний в рамках основ сотрудничества в 2014 году Иран представил Агентству информацию о том, что в декабре 2000 года министерство обороны Ирана приняло решение ужесточить требования безопасности в отношении определенных операций, связанных с обычными взрывчатыми веществами, разработав более безопасные детонаторы. Иран утверждал, что предварительную работу по ТЭД провела промышленная группа, связанная с министерством обороны, после чего в 2002 году она приступила к дальнейшей работе, итогом которой стала успешная разработка ТЭД. Иран показал Агентству видеозапись проводившейся экспериментальной деятельности, которая, по утверждению Ирана, была связана с его аэрокосмической отраслью. Агентство отмечает, что Иран не представил пояснений о деятельности, которую, согласно имеющейся информации, он проводил в 2000-2003 годах.

38. Иран заявил, что причиной разработки ТЭД стало намерение содействовать предотвращению аварий со взрывчатыми веществами, и в ходе совещания в рамках основ сотрудничества, состоявшегося 20 мая 2014 года, представил Агентству список из пяти таких аварий. Агентство сочло, что эта информация не согласуется с рассматриваемыми сроками и не связана с программой разработки детонаторов. Во время совещания в рамках дорожной карты, состоявшегося 15 октября 2015 года, Иран представил Агентству таблицу, в которой были указаны еще шесть таких аварий. Агентство отмечает, что хотя все они, как было заявлено, произошли в соответствующий временной период и были связаны со взрывчатыми веществами, по меньшей мере одна из них, как представляется, не связана с детонатором.

39. На том же совещании 20 мая 2014 года Иран проинформировал также Агентство, что примерно в 2007 году его нефтегазовой промышленности потребовались ТЭД для разработки трубрезцов для глубоких скважин. В обоснование этого заявления Иран представил Агентству информацию, включающую результаты ограниченного числа испытаний, в ходе которых детонаторы активировались с интервалом менее микросекунды. Иран проинформировал Агентство, что в 2008 году вследствие озабоченности, связанной с выражен-

ным Агентством интересом к разработке Ираном ТЭД, удовлетворение этой потребности нефтегазовой промышленности было приостановлено. Работа над одноточечными ТЭД для применения в нефтегазовой промышленности началась в 2013 году. Как ранее сообщало Агентство, такое применение не противоречит специализированной отраслевой практике³⁵.

40. Агентство полагает, что разработанные Ираном ТЭД по своим характеристикам подходят для использования в ядерном взрывном устройстве. Агентство отмечает растущий масштаб применения ТЭД для гражданских и обычных военных целей.

Е.6 Инициирование бризантных взрывчатых веществ и связанные с этим эксперименты

41. До ноября 2011 года государства-члены представили Агентству информацию о том, что в распоряжении Ирана имеется информация о конструкции, относящаяся к технологии взрывчатых веществ, которая известна как многоточечное инициирование (МИ), и что он использовал ее для инициирования бризантных взрывчатых веществ в форме полусферы. В этих сведениях указано, что Иран разработал полусферическую систему МИ и в 2003 году провел по меньшей мере один широкомасштабный эксперимент, данные о котором в техническом плане согласуются как с внутренними данными, так и с публикациями авторства некоего «иностранный эксперта». Согласно повторной оценке Агентства этот эксперимент проводился в месте под названием Мариван, а не в «районе Мариван»³⁶.

42. После ноября 2011 года Агентство получило от государств-членов дополнительную информацию о проведении Ираном в начале 2000-х годов маломаштабных экспериментов по проверке инициирования бризантных взрывчатых веществ, сопутствующего оборудования и применению норм безопасности на различных испытательных площадках в Иране.

43. В сведениях, имевшихся у Агентства в 2011 году, указывалось также, что Иран мог воспользоваться услугами упомянутого выше иностранного эксперта, который обладал знаниями как в области технологии МИ, так и в сфере экспериментальной диагностики и большую часть своего профессионального пути прошел, работая по программе создания ядерного оружия в стране своего происхождения. Иран подтвердил присутствие в стране этого иностранного эксперта в 1996-2001 годах, однако заявил, что деятельность этого человека была связана с производством наноалмазов.

44. В материалах, представленных Ираном 15 августа 2015 года в рамках дорожной карты, и во время дальнейших обсуждений в сентябре 2015 года Иран проинформировал Агентство, что техническая потребность в разработке технологии МИ для обычного военного применения существовала в стране с середины 1990-х годов и что в 2007 году началась реализация соответствующего проекта. В представленных Ираном материалах показано, как на основе конструкции, описанной в материалах, направленных Ираном Агентству в 2008 году, была разработана концепция кольцевого формирователя импульса, предназначенного, по всей видимости, для оптимизации характеристик обыч-

³⁵ GOV/2014/43, пункт 11.

³⁶ GOV/2011/65, приложение, пункт 43.

ных боеприпасов. Во время совещания технических экспертов 30 сентября 2015 года Иран продемонстрировал Агентству образцы кольцевого формирователя импульса, при этом несколько образцов были заполнены взрывчатым веществом и взорваны. Иран заявил, что испытания носили эмпирический характер и были направлены на определение характеристик взрывчатой системы. Вследствие этого, как заявил Иран, он не определял спецификацию функционирования кольцевого формирователя импульса и проводил лишь ограниченные диагностические измерения.

45. В дополнение к информации о том, что Иран работал с технологией МИ плоского заряда, в беседе, состоявшейся 30 сентября 2015 года, Иран указал, что он исследовал технологию МИ цилиндрического заряда для неназванных обычных военных целей. Иран вновь подтвердил также, что никакой работы с технологией МИ зарядов в форме (полу)сферы не проводилось.

46. По оценке Агентства, разработанная Ираном технология МИ по своим характеристикам подходит для ядерного взрывного устройства, а также для небольшого количества альтернативных применений.

Е.7 Гидродинамические эксперименты

47. До ноября 2011 года информация, собранная самим Агентством, и информация, предоставленная Агентству государствами-членами, указывала на то, что Иран изготовил из материалов высокой плотности имитационные компоненты ядерного взрывного устройства и что они могли обладать особенностями, имеющими отношение к динамическим испытаниям компонентов на сжатие, то есть гидродинамическим испытаниям. В таких испытаниях могло использоваться высокоскоростное диагностическое оборудование для контроля симметричности воздействия сжимающего удара на имитационную активную зону ядерного взрывного устройства.

48. Как сообщалось ранее³⁷, в отношении гидродинамических испытаний Агентство получило от государств-членов информацию, в том числе спутниковые изображения, которая указывала на то, что в 2000 году Иран изготовил и установил в военном комплексе в Парчине большой цилиндрический объект. Другая информация указывала на то, что данный цилиндрический объект соответствовал параметрам взрывной камеры (камеры), фигурировавшей в публикациях иностранного эксперта, и его конструкция была способна выдерживать подрыв до 70 кг бризантных взрывчатых веществ (такое количество подходит для проведения гидродинамических экспериментов с бризантными взрывчатыми веществами). Согласно полученной информации, Иран сначала установил данную камеру, а затем возвел вокруг нее здание (главное здание, представляющее интерес для Агентства), которое эксплуатировалось до конца 2003 года.

49. После ноября 2011 года Агентство получило от государств-членов дополнительную информацию – об оборудовании, расположенном на площадке в Парчине, и коммерческим путем приобрело многочисленные спутниковые изображения площадки.

50. Агентство обратилось к Ирану с просьбой предоставить разъяснения относительно его деятельности, связанной с техническими возможностями про-

³⁷ GOV/2011/65, приложение, пункт 49.

ведения исследований взрывчатых веществ с использованием средств научного контроля и вызвавшей у Агентства некоторые опасения, отраженные в приложении к докладу 2011 года. Иран никаких разъяснений не предоставил.

51. Со времени направления Агентством Ирану в феврале 2012 года первого запроса о доступе к конкретному участку на площадке в Парчине, представляющему интерес для Агентства, на этом участке велась масштабная деятельность. Эта деятельность видна на коммерческих спутниковых изображениях, на которых, судя по всему, зафиксировано, помимо прочего, укрытие главного здания, снос/замена или ремонт его внешних стеновых конструкций, снятие и замена части крыши, а также вытекание из здания больших объемов жидкости. Кроме того, на коммерческих спутниковых изображениях видно, что за этот период на данном участке были снесены пять других зданий или сооружений и что на обширной площади на самом участке и вокруг него были проведены масштабные работы по снятию грунта и изменению ландшафта³⁸.

52. В соответствии с дорожной картой Агентство и Иран достигли договоренности по вопросу о Парчине. Данная договоренность предполагала осуществление визуального наблюдения и отбор проб окружающей среды на участке, представляющем интерес для Агентства. Эта деятельность была завершена 20 сентября 2015 года. Чтобы обеспечить гарантии подлинности деятельности и проб, Агентство проследило за тем, чтобы пробы были отобраны именно на представляющем интерес участке, и обеспечивало непрерывную охрану проб в соответствии со сложившейся практикой осуществления гарантий Агентства.

53. Когда 20 сентября 2015 года на площадке в Парчине Генеральный директор и заместитель Генерального директора по гарантиям посетили главное здание, представляющее интерес для Агентства³⁹, они не обнаружили внутри здания ни камеры, ни какого-либо связанного с ней оборудования. Вместе с тем они обнаружили, помимо прочего, признаки недавно проведенного внутреннего ремонта, участок пола необычного сечения и вентиляционную систему, которая казалась недостроенной.

54. На совещаниях технических экспертов, предусмотренных в дорожной карте, Иран заявлял, что это здание всегда использовалось для хранения химических веществ, предназначенных для производства взрывчатых веществ.

55. Агентство проанализировало пробы окружающей среды. Агентство не выявило ни взрывчатых соединений, ни их прекурсоров, которые указывали бы на то, что здание использовалось для длительного хранения химических веществ, применяемых для изготовления взрывчатых веществ⁴⁰.

56. После совещания технических экспертов 14 октября 2015 года, на котором Иран оспорил данные спутниковых изображений Агентства, продемонстрировав собственный аэрофотоснимок, Агентство приобрело из различных источников, включая один коммерческий источник, новые спутниковые изоб-

³⁸ См., например, GOV/2012/37, пункт 42, GOV/2014/28, пункт 59, и GOV/2014/43, пункт 67.

³⁹ GOV/2015/59, пункт 5.

⁴⁰ В ходе анализа были выявлены две частицы, которые, являясь, судя по всему, частицами природного урана, искусственно модифицированными химическим путем. Столь малого количества частиц с таким простым составом и морфологией недостаточно для подтверждения наличия связи с использованием ядерного материала.

ражения, которые подкрепляли предыдущие свидетельства того, что летом 2000 года на представляющем для Агентства интерес участке на площадке в Парчине находился большой цилиндрический объект.

57. Имеющаяся у Агентства информация, в том числе результаты анализа проб и спутниковые изображения, не подтверждает заявлений Ирана о назначении здания. В результате деятельности, выполненной в соответствии с дорожной картой, Агентство установило, что по состоянию на 20 сентября 2015 года в главном здании, представляющем интерес, цилиндр отсутствовал. По оценке Агентства, масштабная деятельность, развернутая Ираном с февраля 2012 года на конкретном участке, представляющем интерес для Агентства, серьезно ограничила возможности Агентства для проведения эффективной проверки.

Е.8 Моделирование и расчеты

58. К ноябрю 2011 года Агентство получило от государств-членов информацию, указывающую на то, что до 2004 года и в период между 2005 и 2009 годом Иран осуществлял компьютерное моделирование различных вариантов сборки компонентов, причем эти варианты характерны лишь для конфигураций ядерных взрывных устройств, основанных на имплозивной технологии. Кроме того, информация из открытых источников указывает на то, что Иран проводил дополнительные исследования по моделированию бризантных взрывчатых веществ, которым Агентство также придает значение в контексте имитационных гидродинамических испытаний и исследований по разработке кода. Вышеупомянутое моделирование имеет ряд возможных применений, часть которых связана исключительно с ядерным взрывным устройством.

59. Дополнительная информация, полученная Агентством от государств-членов после ноября 2011 года, согласуется с информацией, имевшейся в распоряжении Агентства до этого. Кроме того, Агентство получило от одного из государств-членов информацию о реализации в 2009 году проекта по расчету уравнений состояния для материалов, являющихся предметом озабоченности.

60. В октябре 2014 года Агентство обсудило с Ираном ряд этих вопросов, в том числе касающихся соответствующих иранских публикаций из открытых источников. По поводу взятых из открытых источников публикаций о нейтронных расчетах Иран разъяснил, что найденные Агентством публикации опираются на результаты прошлой и текущей работы, проводимой неким поименованным лицом, написавшим докторскую диссертацию. В апреле 2015 года Иран передал эту диссертацию (на фарси) Агентству для изучения. В отношении моделирования конфигураций ядерных взрывных устройств Иран заявил, что такие исследования в стране никогда не проводились. Агентство отмечает некоторую схожесть между иранскими публикациями из открытых источников и исследованиями, фигурирующими в информации от государств-членов, – по текстовым совпадениям и отдельным используемым в них размерным и другим параметрам.

61. Что касается исследований по моделированию бризантных взрывчатых веществ, то в информации, представленной Агентству 15 августа 2015 года в соответствии с дорожной картой, Иран отметил, что гидродинамическое моделирование может применяться в сфере обычных вооружений, и заявил, что данная сфера применения не имеет отношения к вопросам, вызывающим обес-

покоенность Агентства. На последующих совещаниях технических экспертов Иран указал, что не может обсуждать работу в данной области, поскольку она тесно связана с обычными военными составляющими.

62. По оценке Агентства, основанной на всей имеющейся у него информации, в том числе полученной благодаря реализации дорожной карты, до 2004 года и в период между 2005 и 2009 годом Иран осуществлял компьютерное моделирование ядерного взрывного устройства. Вместе с тем Агентство отмечает отсутствие полноты и связности в данных расчетах. Кроме того, Агентство отмечает возможность применения некоторых разновидностей гидродинамического моделирования к обычным военным взрывным устройствам.

Е.9 Нейтронный инициатор

63. Информация, предоставленная Агентству государствами-членами до ноября 2011 года, указывает на то, что Иран рассматривал возможность выполнения практических действий по оснащению ядерного взрывного устройства импlosionного типа средством нейтронной инициации, экспериментируя с материалами и конфигурациями, способными генерировать нейтроны при ударном сжатии. По оценке Агентства, произведенной до реализации дорожной карты, один из признаков изготовления источников нейтронов, срабатывающих от ударного воздействия, не столь убедителен, как считалось ранее.

64. Дополнительная информация, предоставленная одним государством-членом до ноября 2011 года, указывала на то, что деятельность в этом направлении в Иране могла продолжаться после 2004 года и что начиная приблизительно с 2006 года Иран приступил к реализации четырехлетней программы доработки конструкции источника нейтронов, срабатывающего от ударного воздействия, в том числе с использованием неядерного материала во избежание радиоактивного загрязнения. На совещании технических экспертов в сентябре 2015 года Иран заявил, что не осуществлял ни практической, ни теоретической деятельности, связанной с источниками нейтронов, срабатывающими от ударного воздействия.

65. В материале, представленном Ираном Агентству в августе 2015 года в соответствии с дорожной картой, содержалась информация об общих исследованиях по проблеме генерации нейтронов и указывались соответствующие не-иранские публикации из открытых источников. Иран подтвердил, что исследования проводились в одном иранском учреждении, где использовалось оборудование для фокусировки плазмы для генерации коротких нейтронных импульсов и разработки и испытания подходящих детекторов. В ходе технического посещения иранского учреждения 9 октября 2015 года Иран продемонстрировал Агентству возможности этого учреждения в области нейтронных исследований.

Е.10 Проведение испытания

66. Информация, предоставленная Агентству одним государством-членом до ноября 2011 года, указывала на то, что в 2002-2003 годах Иран, возможно, планировал и проводил подготовительные эксперименты, имеющие отношение к испытанию ядерного взрывного устройства. У Агентства также имелась информация о том, что Иран провел ряд практических испытаний, чтобы убедиться в удовлетворительном функционировании оборудования для активации

своего детонатора ТЭД на большом расстоянии от точки активации до испытательного устройства, находящегося внизу глубокой шахты.

67. Дополнительная информация из документации о предполагаемых исследованиях указывала на то, что Иран располагает документацией, определенной как имеющая отношение к мерам обеспечения безопасности при работе со взрывчатыми веществами, которые являются обязательными при испытании ядерного взрывного устройства.

68. Со времени публикации приложения 2011 года Агентство не получило дополнительной информации по этой теме.

Е.11 Интегрирование в ракетное средство доставки

69. Обширная информация, предоставленная Агентству в документации о предполагаемых исследованиях до ноября 2011 года, свидетельствовала о работах по техническому проектированию, проводившихся в Иране в 2002-2003 годах для изучения того, как разместить новый сферический боезаряд в существующем отсеке головной части ракеты «Шахаб-3» таким образом, чтобы такой боезаряд мог выдержать сложные условия пуска и входа в плотные слои атмосферы и остаться в рабочем состоянии до тех пор, пока он не достигнет цели. Как следовало из этой информации, в ходе данных инженерно-технических исследований, которые учитывали практические, теоретические и конструкторские соображения, также использовался ряд заводов, на которых изготавливались компоненты и части макетов. Информация также указывала на то, что подробности этих проектных работ фиксировались в отчетах.

70. В ходе осуществления дорожной карты Агентство предложило Ирану, в частности, организовать посещения заводов, которые были определены Агентством как заводы, фигурировавшие в документации о предполагаемых исследованиях.

71. 30 сентября 2015 года Иран продемонстрировал Агентству короткие видеофильмы о каждом из трех заводов, указанных в документации о предполагаемых исследованиях. Как утверждалось, два из этих фильмов были сняты в помещении двух заводов, которые функционируют до сих пор, а третий, согласно заявлению, был снят снаружи здания завода, который более не функционирует. 15 октября 2015 года Агентству было предложено посетить два работающих завода. На основе этих фильмов и посещений Агентство удостоверилось в том, что данные заводы являются именно теми, которые были описаны в документации о предполагаемых исследованиях. Кроме того, отличительные особенности и возможности этих заводов совпадали с теми, которые были описаны в документации о предполагаемых исследованиях.

72. Агентство удостоверилось в существовании в Иране двух из заводов, о которых говорилось в документации о предполагаемых исследованиях, но со времени публикации приложения 2011 года не получило никакой другой информации по этой теме.

Е.12 Система предохранения, взведения и подрыва

73. До ноября 2011 года Агентство располагало рядом документов из числа документации о предполагаемых исследованиях, в которых говорилось о разработке прототипа подрывного устройства, которое обеспечивало бы подрыв

недавно⁴¹ разработанного боезаряда ракеты «Шахаб-3» в воздухе над целью или после удара боеголовки о землю.

74. Имеющаяся у Агентства информация из документации о предполагаемых исследованиях указывала на то, что Иран изучает ряд технических решений для системы предохранения, взведения и подрыва, благодаря которым новый сферический боезаряд ракеты «Шахаб-3» мог бы оставаться в сохранности до тех пор, пока головная часть не достигнет указанной для нее цели, а затем корректно сработать.

75. Со времени публикации приложения 2011 года Агентство не получило дополнительной информации по этой теме.

Е. Общая оценка

76. Общая оценка является результатом анализа всей имеющейся у Агентства информации по каждому из 12 разделов, содержащихся в приложении 2011 года.

77. На основе всей имеющейся у Агентства информации о приобретении ядерного материала, в том числе по результатам конкретной деятельности по проверке, описанной в основах сотрудничества (включая регулируемый доступ к руднику в Гчине) и СПД, Агентство не обнаружило в Иране признаков незавершенного ядерного топливного цикла, кроме деятельности, о которой Иран заявил задним числом. По оценке Агентства, любое количество ядерного материала, которое могло иметься у Ирана в рамках Плана АМАД, будет находиться в пределах погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями.

78. Исходя из всей имеющейся у него информации в отношении ядерных компонентов Агентство не обнаружило признаков того, что Иран вел деятельность, которая может быть непосредственно увязана с «документом о металлическом уране» или с информацией о конструкции ядерного взрывного устройства из тайной сети ядерных поставок.

79. По оценке Агентства, разработанные Ираном токовые электродетонаторы (ТЭД) по своим характеристикам подходят для использования в ядерном взрывном устройстве. Агентство отмечает растущий масштаб применения ТЭД для гражданских и обычных военных целей. Кроме того, по оценке Агентства, разработанная Ираном технология многоточечного инициирования (МИ) по своим характеристикам подходит для использования в ядерном взрывном устройстве, а также для небольшого количества альтернативных применений.

80. Имеющаяся у Агентства информация о гидродинамических испытаниях указывала на то, что в 2000 году Иран изготовил и установил в военном комплексе в Парчине большой цилиндрический объект. Другая информация указывала на то, что данный цилиндрический объект соответствует параметрам взрывной камеры, фигурировавшей в публикациях иностранного эксперта. Имеющаяся у Агентства информация, в том числе результаты анализа проб и спутниковые изображения, не подтверждает заявлений Ирана о назначении здания. В результате деятельности, выполненной в соответствии с дорожной

⁴¹ Данные на 2003 год.

картой, было установлено, что в главном здании, представляющем интерес, цилиндр отсутствует. По оценке Агентства, масштабная деятельность, развернутая Ираном с февраля 2012 года на конкретном участке, представляющем интерес для Агентства, серьезно ограничила возможности Агентства для проведения эффективной проверки.

81. Согласно оценке Агентства, основанной на всей имеющейся у него информации о моделировании и расчетах, в том числе полученной благодаря реализации дорожной карты, до 2004 года и в период между 2005 и 2009 годом Иран осуществлял компьютерное моделирование ядерного взрывного устройства. Вместе с тем Агентство отмечает отсутствие полноты и связности у данных расчетов. Кроме того, Агентство отмечает возможность применения некоторых разновидностей гидродинамического моделирования к обычным военным взрывным устройствам.

82. Агентство удостоверилось в существовании в Иране двух из заводов, о которых говорилось в документации о предполагаемых исследованиях в отношении интегрирования в ракетное средство доставки, но со времени публикации приложения 2011 года оно не получило никакой другой информации по этой теме.

83. Со времени публикации приложения 2011 года Агентство не получило информации в дополнение к той, которая содержалась в документации о предполагаемых исследованиях, относительно проведения какого-либо испытания или о системах предохранения, взведения и подрыва.

84. По оценке Агентства, до конца 2003 года в Иране существовала организационная структура, способная координировать разнообразную деятельность, имеющую отношение к разработке ядерного взрывного устройства. Хотя некоторые виды деятельности осуществлялись после 2003 года, они не являлись частью скоординированных усилий.

85. По общей оценке Агентства, ряд видов деятельности, имеющей отношение к разработке ядерного взрывного устройства, велись в Иране до конца 2003 года скоординированным образом, а некоторые виды деятельности осуществлялись и после 2003 года. Кроме того, по оценке Агентства, эта деятельность не продвинулась дальше технико-экономических обоснований и научных исследований, а также приобретения некоторых соответствующих технических знаний и возможностей. Агентство не видит достоверных признаков того, что после 2009 года в Иране велась деятельность, имеющая отношение к разработке ядерного взрывного устройства.

G. Резюме

86. Вся деятельность, предусмотренная в дорожной карте, была выполнена в соответствии с согласованным графиком. Иран предоставил письменные разъяснения и соответствующие документы по прошлым и нынешним остающимся вопросам, Агентство представило вопросы по неясным моментам, связанным с разъяснениями Ирана, и были проведены совещания технических экспертов. Агентство осуществило деятельность по гарантиям в конкретных местах, представляющих интерес для Агентства, в том числе на площадке в Парчине, и было проведено итоговое совещание. Осуществление дорожной карты способ-

ствовало более конструктивному взаимодействию между Агентством и Ираном.

87. По оценке Агентства, ряд видов деятельности, имеющей отношение к разработке ядерного взрывного устройства, велась в Иране до конца 2003 года скоординированным образом, а некоторые виды деятельности осуществлялись и после 2003 года. Кроме того, по оценке Агентства, эта деятельность не продвинулась дальше технико-экономических обоснований и научных исследований, а также приобретения некоторых соответствующих технических знаний и возможностей. Агентство не видит достоверных признаков того, что после 2009 года в Иране велась деятельность, имеющая отношение к разработке ядерного взрывного устройства.

88. Агентство не обнаружило достоверных признаков переключения ядерного материала в связи с возможными военными составляющими ядерной программы Ирана.

Приложение I

Дорожная карта для прояснения прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана

В развитие своего сотрудничества в рамках основ сотрудничества Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Исламская Республика Иран (Иран) соглашаются ускорить и активизировать взаимодействие и диалог, направленные на урегулирование к концу 2015 года всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, которые еще не разрешены МАГАТЭ и Ираном.

В этой связи Иран и Агентство договорились о нижеследующем:

1. МАГАТЭ и Иран достигли отдельной договоренности, которая позволит им урегулировать остающиеся нерешенными вопросы, изложенные в приложении к докладу Генерального директора 2011 года (GOV/2011/65). При этом будет учтена уже проведенная Ираном и МАГАТЭ работа по некоторым вопросам и достигнутые результаты.
2. К 15 августа 2015 года Иран представит МАГАТЭ письменные разъяснения и сопутствующие документы по вопросам, которые охватывает отдельная договоренность, упомянутая в пункте 1.
3. После получения от Ирана письменных разъяснений и сопутствующих документов МАГАТЭ к 15 сентября 2015 года изучит эту информацию и направит Ирану вопросы относительно любых возможных неясностей, касающихся такой информации.
4. После того как МАГАТЭ направит Ирану вопросы относительно любых возможных неясностей, касающихся такой информации, в Тегеране будут организованы совещания технических экспертов, приняты технические меры, согласованные в отдельной договоренности, и проведены обсуждения в целях устранения таких неясностей.
5. Иран и МАГАТЭ достигли еще одной отдельной договоренности по вопросу о Парчине.
6. Вся деятельность, указанная выше и направленная на урегулирование всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, которые указаны в приложении к докладу Генерального директора 2011 года (GOV/2011/65), будет завершена к 15 октября 2015 года.
7. Генеральный директор будет регулярно представлять Совету управляющих обновленную информацию об осуществлении настоящей дорожной карты.
8. К 15 декабря 2015 года Генеральный директор представит для принятия мер Советом управляющих итоговую оценку урегулирования всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, указанных в приложении к докладу Генерального директора 2011 года (GOV/2011/65). Перед выпуском доклада будет организовано заключительное техническое совещание между Ираном и Агентством.

9. Иран заявил, что он представит МАГАТЭ в письменном виде свою всеобъемлющую оценку доклада Генерального директора.

10. В соответствии с основами сотрудничества Агентство будет и далее учитывать интересы Ирана в области безопасности.

_____